

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА КУЛЬТУРОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН
СССР И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Бакалаврская работа
обучающейся по направлению подготовки 41.03.04 Политология
очной формы обучения, группы 87001304
Антонюк Марины Альбертовны

Научный руководитель
канд. социол. наук
Кривец А.П.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ.....	7
§ 1.1. Становление понятия «политическая социализация» и его сущность.....	7
§ 1.2. Типология основных моделей политической социализации.....	10
§ 1.3. Система агентов политической социализации	14
Глава 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ.....	20
§ 2.1. Понятие процесса политической социализации личности.....	20
§ 2.2. Этапы процесса политической социализации личности.....	25
§ 2.3. Политическое поведение личности.....	30
Глава 3. СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН СССР И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ.....	43
§ 3.1. Сущность и особенности политической социализации личности в СССР.....	43
§ 3.2. Сущность и особенности политической социализации личности в постсоветской России.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, осмыслением понятия политическая социализация. Во-вторых, принимая во внимание тот факт, что политическая социализация является частью политической культуры и напрямую с ней соотносится, актуальной является проблема влияния политической социализации на жизнь каждого индивида. Ведь все граждане напрямую связаны с обществом, следовательно, их приобщение к политической культуре, усвоение определенных норм и ценностей позволят им эффективно выполнять определенные политические роли в социуме. Благодаря данной эффективности, исходящей от каждого индивида, сохраняется и успешно функционирует вся политическая система. В-третьих, актуальной является проблема политической социализации граждан проживающих в одном государстве, однако, социализированных в разные временные периоды. Различие моделей политической социализации, характерных для советского и постсоветского периода существования российского государства, сыграло определяющую роль в различии поколений, подвергавшимся абсолютно разным типам политической социализации. В-четвертых, определение и выделение особенностей политической социализации поколений граждан советского и постсоветского периода, в условиях современности, является одним из наиболее актуальных вопросов, что непосредственно связано с поиском новых моделей политической социализации, которые смогут отвечать новым условиям российской реальности и социализировать молодое поколение с учетом ошибок и успехов прошлого.

Исследовательская проблема заключается в непосредственной малоизученности особенностей политической социализации старших поколений, прошедших социализацию в советский и постсоветский период.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей огромное внимание в своих работах уделяли и продолжают уделять политической социализации молодых поколений: детей, подростков, студенческой молодежи, несмотря на то, что политическая социализация – это динамичный процесс, происходящий в течение всей жизни личности. С развалом Советского Союза, многие граждане, социализированные в советский период, оказались неприспособленны к новой жизни. Именно они наиболее остро и болезненно восприняли процесс ресоциализации, которому практически не отводится место в современных исследованиях.

Степень научной разработанности напрямую связана с развитием политической и социологической науки. Исследователи в данных областях множество раз обращались к таким понятиям как «политическая культура», «социализация», «политическая социализация» и т.д. Среди зарубежных авторов можно выделить: Д. Истона [10; 51], К. Мангейма, Т. Парсонса, Г.Спенсера, Э. Фромма, Э. Эриксона [14; 15; 24; 29; 37]. Большинство работ, в которых был раскрыт процесс политической социализации, принадлежит непосредственно данным авторам. Помимо этого, ими были предложены основные теоретические подходы к изучению процесса политической социализации.

Среди отечественных ученых, которые занимались проблемами политической социализации, можно выделить следующих авторов: Н. А. Головина, Ю. Л. Качанова, Е. Б. Шестопап, И. А. Щеглова [33; 34], В. А. Ядова [6; 12; 31; 38]. Вышеназванные исследователи в своих работах, в основном, делали упор на систематизацию теоретических разработок в области данной проблематики: описывали типы, агентов, институты, условия протекания политической социализации.

Объект исследования – политическая социализация граждан.

Предмет исследования – особенности политической социализации,

характерные для граждан, прошедших данный процесс в Советском Союзе и в Российской Федерации.

Цель исследования – выявить специфические особенности политической социализации граждан СССР и новой России.

Задачи исследования:

1) раскрыть содержание понятия «политическая социализация» и рассмотреть основные модели политической социализации;

2) изучить агентов политической социализации и особенности их функционирования;

3) раскрыть сущность политической социализации личности;

4) исследовать сущность и выявить особенности политической социализации граждан в советский и постсоветский периоды.

5) выявить отличительные особенности политической социализации граждан в СССР и постсоветской России.

Методологической основой работы послужили следующие методы исследования:

1) системный и структурно-функциональный методы позволили рассмотреть особенности политической социализации граждан одного государства в качестве целостного комплекса связанных между собой элементов;

2) исторический метод в работе основывался на изучении возникновения и формирования политической социализации на различных этапах развития российского государства;

3) институциональный метод помог выявить процесс взаимодействия политических институтов, при помощи изучения групп, оказывающих давление и имеющих контроль над властью и политическим процессом в целом;

4) также в работе был использован прикладной метод исследования: анализ вторичных данных, который основывался на тщательном изучении полученных результатов исследования.

Теоретической основой исследования являются базовые концепции, а также работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблеме социализации и политической социализации в частности (Д. Истона, Г. Спенсера, Е. Б. Шестопаля, В. А. Ядова)

Эмпирической базой исследования послужили такие экспертные оценки авторов, исследующих особенности политической социализации граждан СССР и постсоветской России, как Н. А. Головина, Е.Г. Тарасовой, А.В. Федоренко, Е.Б. Шестопаля [6; 25; 35; 31] и других. Помимо этого в своей работе я использовала данные аналитического центра «Левада-Центр» и данные российской исследовательской организации «ВЦИОМ».

Краткое описание структуры бакалаврской работы: структура исследовательской работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, Заключения, Списка использованных источников и литературы, включающих 54 наименования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

§ 1.1. Становление понятия «политическая социализация» и его сущность

Термин «социализация» происходит от латинского «socialis» (общественный) и имеет множество определений в различных словарях. Так, согласно глоссарию психологических терминов, понятие определяется как : «...процесс присвоения человеком социального выработанного опыта, прежде всего системы социальных ролей» [43]. Словарь по конфликтологии также называет социализацию процессом, благодаря которому индивид (группа индивидов) усваивает образцы поведения, социальные нормы и ценности, необходимые для дальнейшей успешной жизнедеятельности в обществе [47].

Из многочисленных определений становится ясно, что данный процесс осуществляется в основных социальных институтах: в семье, в дошкольных учреждениях, в школе, в трудовых коллективах и так далее. Важно, что самосознание, рассматриваемое в качестве понимания самого себя, своего значения, роли и места в обществе, у индивида формируется в процессе социализации.

Следует отметить, что в рамках процесса социализации индивидом (группой индивидов) осуществляется усвоение социальных норм, социальных установок, а также различного рода стереотипов, характерных для определенного общества. Помимо этого формы поведения и общения, варианты жизненного стиля «закладываются» в процессе социализации.

Одной из сторон общей социализации личности является социализация политическая. Политическая социализация представляет собой становление политического сознания личности, определяет поведение индивида в ходе принятия и исполнения последним политических ролей. Процесс политической социализации протекает постоянно: на протяжении всей жизни индивида

происходит изменение или упрочение определенных позиций касательно каких-либо вопросов благодаря накоплению социально-политического опыта.

Тем не менее, стоит отметить, что в современной политической науке невозможно найти общепринятое представление о содержании, длительности, количестве стадий такого процесса, как политическая социализация. Зачастую, когда речь идет о политической социализации, под этим понимается процесс усвоения индивидом выработанных в обществе политических ориентаций, установок и моделей политического поведения, которые в дальнейшем помогут и обеспечат индивиду участие в политической жизни общества.

Как отмечалось ранее, процесс политической социализации многогранен и сложен с точки зрения взаимодействия индивида и политической системы. С одной стороны, процесс политической социализации включает в себя целенаправленное воздействие политической системы на индивида, которая, тем самым, передает индивиду существующие в обществе политические ориентации, ценности и модели политического поведения. С другой же стороны, процесс политической социализации примечателен тем, что включает в себя непосредственную активность со стороны индивида. Иначе говоря, индивид преобразует предлагаемые обществом нормы политической культуры в свои собственные ценности и установки.

Непосредственно сам термин «политическая социализация» оказался введен в политическую науку в 1959 году благодаря американским политологам Г.Г. Хаймену и Д. Истону, последний трактовал его в качестве процесса обучения человека специальным ролям, необходимым к выполнению в политической сфере.

Таким образом, понятие «политическая социализация» в рамках современной политической науки стало употребляться для а) обозначения процессов политического созревания индивидов; б) формирования у индивидов политического «Я»; в) развития индивидуальных политических ориентаций;

передачи усвоенных политических взглядов, идейно-нормативных аспектов от одного индивида к другому. Следует отметить, что существуют несколько уровней формирования политической социализации.

Уровней политической социализации выделяют всего три, однако, на каждом из этих уровней индивид непосредственно вырабатывает свое мнение [27, с. 304]. На первом – социальном – уровне на политическое формирование личности основное и определяющее значение оказывают существующие в обществе социально-экономические и политические отношения. На втором – социально-психологическом – уровне индивид усваивает политические ценности посредством их передачи большими и малыми социальными группами, к которым принадлежит индивид. На третьем – внутриличностном – уровне в качестве механизмов политической социализации выступают психические особенности субъекта, иначе говоря, его личные мотивы, ценностные ориентации, принятые установки, все то, что управляет поведением личности в политике.

Иначе говоря, можно обобщить уровни политической социализации в две большие группы: индивидуальную и общественную. Индивидуальный уровень предполагает непосредственное формирование политического индивидуального «Я» личности, которое в дальнейшем несет функцию способствования его политического самовыражения, которое станет соответствовать установленному в данном обществе образцу политического поведения. Именно на этом уровне работают социально-психологический и внутриличностный факторы индивида. На общественном уровне идет расчет на политическое формирование индивида старшими возрастными категориями иных субъектов или же определяется воздействием социально-экономическими и политическими факторами, играющими доминирующую роль в обществе.

Не стоит упускать момент, при котором процесс политической социализации обуславливается некоторыми факторами, оказывающими на него

влияние [27, с. 305-306]. Один из основных факторов – это, конечно же, влияние микросреды на индивида: влияние семьи, школы, кругов общения (формального и неформального), отдельных личностей. Немаловажным является фактор политического просвещения и вовлечения граждан в политическую жизнь страны, со стороны политической системы: социализирующее воздействие в данном случае оказывают образовательные учреждения, официальная и неофициальная пропаганда со стороны политических партий, движения, СМИ. Важным фактором является личное участие индивида в общественно-политической жизни страны, собственный социальный опыт, так как именно в процессе практической политической активности происходит переход от полученных и закреплённых знаний в убеждения.

Таким образом, можно выявить, что основой концепции рассмотрения сущности политической социализации являются два фундаментальных подхода. Первый коррелирует с моделью «подчинения» и характеризует политическую социализацию в качестве добровольного принятия человеком ценностей и стандартов политического поведения, предлагаемых политической системой на различных жизненных этапах, проходимых индивидом. Второй под базисом предполагает основные теории конфликта, трактуя при этом политическую социализацию в качестве процесса взаимодействия власти и индивида, при которой последний будет являться объектом воздействия политической системы.

§ 1.2. Типология основных моделей политической социализации

Как неоднократно отмечалось ранее, политическая социализация является собой процесс взаимодействия власти и индивида, отражающий уровень самостоятельности участников политической жизни. Процесс политической социализации можно охарактеризовать как двусторонний. С одной стороны,

данный процесс отражает полученные личностью-социализантом требования и предписания политической системы посредством усвоения ею политических ролей, функций, принятия ценностей и установления стандартов политической жизни. С другой стороны, процесс политической социализации характеризует развитость политических позиций индивида, которые позволяют ему избирательно усваивать предлагаемые властью политические цели и ценности.

Взаимодействия власти и индивида могут быть основаны не нескольких факторах: на диалоге, на консенсусе или на конфликте. Данные факторы обуславливаются и зависят от господствующего типа политической культуры в обществе. Степень культурной однородности, исторические и национальные традиции, конфессиональная среда, влияние экономических и социальных отношений позволяет выявить наиболее устойчивые черты политической социализации конкретных обществ.

В настоящий момент в политической науке выделяются различные типы и модели политической социализации. Прежде всего, хотелось бы остановиться на её типологии.

- Манифестная политическая социализация – тип, характеризующийся выражением чувств по отношению к политической системе напрямую.
- Латентная политическая социализация – тип, характеризующийся отсутствием прямого обращения к проблемам, с превалированием внушения идей в косвенной форме.
- Партикуляристская политическая социализация – тип, характеризующийся направлением политических идей индивида на определенную ценность, которой он должен придерживаться в дальнейшем. В результате, вся энергия направляется в одну сторону.
- Универсалистская политическая социализация – тип, характеризующийся направлением политических идей индивида на большее

количество ценностей, при этом примечательно развитие космополитичных взглядов.

- Аффективная политическая социализация – тип, характеризующийся постановкой акцента на эмоциональные ценности индивида, которые следуя переменам чувств, не отличаются стабильностью.
- Прагматичная политическая социализация – тип, характеризующийся постановкой акцента не на эмоциональную составляющую, а, наоборот, на рациональное восприятие политики [50].

Принятые в обществе модели политической социализации могут иметь унифицирующий или разобщающий характер [1, с. 106-107]. Р. Мерелман выделяет две возможные модели усвоения политических ценностей и установок: горизонтальную и вертикальную. Горизонтальная модель представляет собой процесс непрерывного выбора из широкого круга возможных и конкурирующих между собой моделей поведения. Личность социализанта является центром модели. Вертикальная модель отличается тем, что в ней социализант оказывается «концом» цепочки влияний [18, с.24-26].

Итак, базовых моделей процесса политической социализации можно выделить всего четыре.

Первая модель «гармоническая», опирается на теорию политической поддержки, выдвинутую Д. Истоном и Дж. Деннисом [51]. «Гармоническая» модель свойственна гражданскому обществу, в котором преобладают развитые демократические традиции, существует однородная культурная среда, которая в совокупности формирует диалог между властью и личностью. Предполагается, что подобная модель характеризует британо-американскую культуру. Однако если более подробно обратиться к характеристикам системы ценностей британской политической культуры, то следует отметить, что она не совсем однородна. Отмечу, что в ней одновременно сосуществуют и взаимодействуют друг с другом традиционные и современные ценности. А как раз стабильность

данной системы объясняется приверженностью именно к традициям, присущим британской политической системе. Традиции нельзя назвать отголоском прошлого, они удачно интегрировались в современную картину мира со своими привычными нормами, обычаями и институтами. Помимо приверженности традициям, другой ценностью британской политической культуры является индивидуализм – личный успех, карьера и торжество индивидуальных достижений и интересов над общественными характеризуют не только политическое поведение британцев, но и поведение в других сферах деятельности. Также вряд ли кто-то сможет представить британскую политическую культуру без старых викторианских ценностей, которые включают в себя убеждение в моральном превосходстве англичан над другими нациями.

Вторая модель «плюралистическая» сформировалась в рамках теории плюрализма Р. Даля и В. Харта, характеризуется пониманием личностью не только своих прав и свобод, но и аналогично, прав и свобод других представителей общества [8]. Данная модель преобладает в странах Западной Европы. Консолидированная демократия в подобном случае основана на динамическом равновесии трех начал: развитого гражданского общества, конституционного ограничения власти и индивидуальной свободы личности.

Третья модель «конфликтная» получила своё развитие в теории конфликта и исследовалась М. Вебером и Г. Моска. Обуславливалась низким уровнем экономического развития, жесткой приверженностью индивида местным клановым ценностям, которые затормаживали достижение согласия между носителями различных ценностей и властью. Высокая степень политического насилия в подобных обществах обуславливается культурной неоднородностью.

Четвертая модель носит название «гегемонистской», сложилась она в соответствии с теорией гегемонии Р. Доусона и К. Прюита, предполагая

вхождение индивида в политическую систему общества через признание норм и ценностей какого-либо класса, конфессии, политической идеологии [50]. Подобный тип политической социализации характернее для закрытых политических систем, которые критично воспринимают ценности иных систем.

Таким образом, становится очевидно, что процесс политической социализации неизбежен и происходит во всех странах мира, имеющих различные политические системы. В большинстве государств данный процесс происходит согласно четырем базовым моделям: гармонической, плюралистической, конфликтной и гегемонистской.

§ 1.3. Система агентов политической социализации

Большое внимание в исследованиях, касающихся процесса политической социализации, уделяется системе агентов политической социализации, оказывающих большое влияние на организацию настроения граждан к существующей политической системе.

Агентами политической социализации выступают конкретные люди или институты, которые передают политические ценности, установки и модели политического поведения индивидам-социализантам с помощью агентуры социализации (учебных заведений, СМИ, общественных организаций и т.п.).

Некоторые агенты политической социализации влияют на индивида непосредственно – например, курсы обществоведческих наук в школах и высших учебных заведениях. Иные агенты политической социализации имеют опосредованное влияние на индивида – это игры в школе со сверстниками, общение в студенческом или трудовом коллективе. То есть воздействие на процесс политической социализации может происходить как косвенно, так и прямым образом.

Рассмотрим основных агентов политической социализации.

Важнейшим и первичным агентом политической социализации является

семья с её прямым или косвенным воздействием на индивида. Семья представляет собой первую социализирующую структуру, с которой сталкивается индивид и подвергается её влиянию продолжительное время. Формирование отношения к власти вырастает из семейного опыта. Ведь в любой семье ребенок отождествляет одного из её членов в качестве лидера-авторитета, которому нужно подчиняться. Выработанные навыки подчинения в семье соотносятся в дальнейшем с навыками подчинения власти в политической системе. Семья готовит ребенка к вступлению в мир взрослых за счет становления у него этнических, лингвистических и религиозных идентичностей. Иначе говоря, в представлении ребенка возникают образы социального класса, к которому он принадлежит, культурных и образовательных ценностей, понятий о материальном благосостоянии и т.п.

Школа – еще один важный агент политической социализации. Задача школы состоит в том, чтобы не только дополнить уже полученные знания индивида, но и в чем-то их перестроить. В учебном учреждении политическая социализация проводится по двум основным направлениям. Первично то, что политическая социализация происходит прямо посредством преподавания школьникам гуманитарных дисциплин, в спектре которых рассматриваются принципы политического устройства страны, объясняются права и обязанности граждан. Вторичен факт латентной политической социализации. Иначе говоря, место школы в жизни индивида определяется характером существующей политической системы общества. Например, в КНР школьникам прививают безоговорочное уважение к существующей политической системе, политическим лидерам, официальной идеологии. В итоге, формирование подобных установок крайне важно для воспроизводства господствующей в обществе политической культуры, которая обеспечит стабильность функционирования существующей политической системы.

Следующим агентом политической социализации выступает церковь.

Известно, что мировые религии являются носителями культурных и нравственных ценностей, влияющих на политические отношения. Социализация индивидов в этом случае происходит посредством проповедничества или ритуалов, характерных для той или иной религии. Даже несмотря на то, что в настоящее время посещение церквей и соблюдение ритуалов не является стабильным или обязательным, присутствие религиозной идентичности все равно ощущается. Тем более, если ценности, проповедуемые церковью, совпадают со взглядами, которые пропагандируют официальные власти.

Группы равных, в качестве которых выступают неформальные группы, с которыми идентифицирует себя индивид, тоже являются агентами политической социализации. Под группами равных рассматриваются друзья, с которыми играет ребенок, компания подростков, школьные или студенческие коллективы, коллеги по работе – те группы, среди которых индивид ощущает себя комфортно. Неформальная группа социализирует индивида следующим образом - мотивируя или оказывая определенное давление, обеспечивает то поведение, которое признается группой как «верное». А индивид, в свою очередь, существующий в коллективе – зачастую склонен прислушиваться к мнениям друзей, коллег, так как доверяет им, уважает их точку зрения, либо берет её в качестве примера для себя.

Профессия, класс, статус – являются непосредственными агентами политической социализации. Исторически сложилось, что во многих регионах планеты, общества оказались расколота на классы: аристократии, крестьян, более низших классов. Все это приводило к социальной стратификации населения, где каждый класс имел свои особенности, и, соответственно, социализация проводилась разнообразно. Переход к индустриальному обществу изменил немного, лишь то: что классы концентрировались в одних и тех же местах, отличилась особенностями речи, создавали свои собственные

организации, профсоюзы. А переход к постиндустриальному обществу смог разрушить многие социальные перегородки. Как следствие, политическая система превратилась в более сложную, динамичную и устойчивую структуру. Например, как отмечается в последние десятилетия, в развитых странах наблюдается тенденция к снижению классовой идентификации как мотива при голосовании [9, с. 251].

СМИ также рассматривается в качестве агента политической социализации, так как современный мир – это мир доминирования массовых коммуникаций. Аудитория СМИ огромна в планетарном масштабе и включает в себя практически все население, даже население развивающихся стран, благодаря дешевизне носителей информации, имеет доступ к событиям, происходящим во всем мире. Известно, что СМИ продолжительное время оказывают огромное влияние на формирование отношения общества к политической системе. Например, в США у населения снизилось доверие к политическим институтам после того, как новости о войне во Вьетнаме стали регулярно затрагиваться и анализироваться в СМИ. Или же, если в качестве примера рассмотреть концепцию «трёх волн» демократизации американского политолога С. Хантингтона, то можно отметить, что третья волна демократизации, в результате которой количество демократических государств с 42 (1972 год) возросло до 72 (1994 год) имела несколько основных причин. Среди них присутствует причина называемая демонстрационным эффектом («эффектом снежного кома») [52]. Данный эффект характеризуется мгновенным распространением информации, которая со временем обретает новые подробности, тем самым помогая тем силам, которым распространение подобной информации выгодно: как в случае с демократизацией в странах Южной, Восточной Европы, Латинской Америки в 1970-1990х годах.

Группы интересов, в качестве агентов политической социализации, оказывают огромное воздействие на индивида посредством формирования

образцов солидарного поведения, закрепления особых социальных и политических ориентаций, содействия активизации политического участия. В современных демократических странах группы интересов представляют собой фундамент гражданского общества и их социализирующая роль определенно выше, чем в недемократических государствах.

Политические партии также могут быть рассмотрены как агенты политической социализации. Задача политических партий состоит в формировании предпочтений у граждан по определенным политическим вопросам, активизации участия своих приверженцев, обеспечении широкой общественной поддержки предъявленным программным требованиям партий. Кроме всего прочего свободные конкурентные выборы, регулярно проводимые в демократических странах при активном участии партийных кандидатов, являются важнейшей школой политики и гражданственности. Однако же не все конкурентные выборы являют собой положительный пример: партийная социализация иногда способна оказывать разобщающее действие. В этом случае партийные кандидаты стремятся заручиться поддержкой избирателей с помощью апеллирования к их классовым, языковым, религиозным и этническим различиям. Именно поэтому во многих многонациональных странах третьего мира их лидеры выступают против конкурентной многопартийности, а за их опасениями стоят личные интересы: стремление сохранить власть в своих руках.

Последним, но не по значимости, агентом политической социализации являются прямые контакты граждан с правительственными структурами. Гражданам различных стран приходится постоянно иметь дело с данными структурами: в США американцы наиболее часто сталкиваются с налоговыми службами, школьной администрацией и полицией, в Европе подобные контакты более значительны, а в бывших коммунистических странах они еще более значительны, чем в Европе. Это объясняется существующей централизацией

власти в стране и неразвитостью структур гражданского общества. Со стороны гражданской позиции – личный опыт, приобретаемый и накапливаемый в результате подобных контактов, и является тем самым мощным социализирующим фактором.

Подводя **итог к главе**, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, процесс усвоения индивидами или группами индивидов идей, норм, образцов, установок политической культуры, присущих конкретному обществу, носит название политической социализации. Политическая социализация позволит субъектам-социализантам в дальнейшем эффективно выполнять политические функции, обеспечивать стабильность общества, и, как следствие, политической системы.

Во-вторых, политическая социализация подразумевает под собой процесс непосредственного включения личности в политику, которая имеет свои особенности в качестве субъекта политики.

В-третьих, социализант проходит несколько этапов политической социализации, непосредственно связанных с его возрастной категорией: «политизации», «персонализации», «идеализации», «институализации». На каждом из этапов, согласно Д. Истону и Дж. Деннису, личность воспринимает и формирует свое «Я», более конкретно и глубоко разбирается в структуре политической власти, имеет свои персонифицированные представления, касательно каких-либо политических вопросов, а также закрепляет их.

В-четвертых, важное место в процессе политической социализации занимают ее агенты. В качестве агентуры выступают учебные заведения, СМИ, общественные организации и т.п., а в качестве социализаторов – преподаватели, активисты, лидеры политических партий или движений, журналисты и т.п. [10].

Таким образом, в ходе изучения теоретических аспектов политической социализации можно выявить, насколько широка и всеобъемлюща эта тема, заслуживающая пристального внимания со стороны исследователей.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

§ 2.1. Понятие процесса политической социализации личности

Как известно, политика – это совокупность разнородных действий – акций и взаимодействий, иными словами, интеракций, исходящих от конкретных субъектов, т.е. акторов в сфере их постоянной конкурентной борьбы за государственную власть. Для выделения политических субъектов зачастую используются такие критерии как: конкретные действия в политической сфере, степень реального влияния, исходящая от акторов, на принятие политических решений и их реализацию, а также на государственную политику, а также степень их организации. Отмечу, что каждый актор способен применять специальные методы воздействия на центры принятия политических решений, следовательно, можно сделать вывод о том, что он обладает собственными способностями оказывать давление на властные структуры, а также являться независимым субъектом в процессе формирования и развития различных политических процессов.

Политическая наука определяет множественность субъектов политики. Несмотря на это, среди основных можно выделить три типа субъектов: индивидуальный – микроактор, групповой – макроактор, институциональный – организационный актор. Детально остановлюсь на рассмотрении индивидуального субъекта, т.е. микроактора, роль которого в аспекте политической жизни крайне специфична. Опираясь на основные трактовки, раскрывающие смысл взаимодействий и взаимоотношений между государством и субъектом политики, можно выявить, что микроактор является относительно самостоятельным и свободным субъектом, требующим признания своих интересов, которые так или иначе будут противостоять обществу и государству. В связи с этим, отношения государства и личности, выражают не что иное, как

отношения власти и человека, которые требуют рассмотрения не иначе как в виде двух самостоятельных источников общественной власти.

Тем не менее, не стоит забывать о том, что именно государство организует совместную жизнь индивидов при помощи подавления и принуждения индивидов к поддержанию определенных политических порядков и установленных форм поведения. Двусторонние отношения можно рассмотреть подобным образом: государство – регулятор отношений внутри социума, являющийся агентом неизбежного ограничения свобод и прав личности, которая, в свою очередь, является символом желания к свободному и естественному волеизъявлению, имея при этом, возможность связать свои личные интересы и перспективы с государственными. В данном случае, осмысление и самостоятельное участие личности в политической сфере предполагает у нее наличие политических знаний, опыта, культуры, чему способствует процесс политической социализации.

В политической науке фазы политической социализации личности разделены на две группы. Первая группа рассматривает понятие политической адаптации, включающее в себя интеграцию индивида в общество благодаря оснащению последнего опытом предыдущих поколений, который закреплен в политической культуре. Вторая группа раскрывает понятие политической интериоризации, подразумевая под ним индивидуальные политически направленные нормативно-ценностные ориентации индивида.

Таким образом, результатом процесса политической социализации индивида будет являться формирование его политического сознания, политического поведения, произойдет становление личности. Индивид в любом случае обладает способностью выбирать из предложенного набора политических позиций именно те, которые будут отвечать его внутренним представлениям и убеждениям, в том числе не только рациональным, но и иррациональным.

Существуют критерии, определяющие политическое развитие личности: присутствие системы политических ценностно-ориентированных норм; возможность разработки программы политического поведения, соответствующей целям и условиям заданного политического курса; степень активности в политической жизни общества; наличие уважительного отношения к иным позициям и взглядам; степень общего уровня политической культуры; возможность включить иных индивидов в политическую деятельность; умение ставить политические цели и способность добиваться их реализации в политической практике; наличие стабильных политических мотивов.

Рассмотреть процесс политической социализации личности можно также через призму уровней политической активности, среди которых различают следующие:

1) индивид с ничтожно малым политическим влиянием и активностью, характеризуется апатичным отношением к вопросам политики вплоть до аполитичности. Следуя данному уровню, можно определить, что речь идет о том типе личности, при котором она выступает только в качестве объекта политики;

2) индивид – член общественной организации или участник общественного движения, характеризуется тем, что благодаря подобной организации или движению является опосредованно включенным в политическую жизнь;

3) индивид – член сугубо политической организации, партии, политического объединения и т.п., характеризуется добровольным желанием заниматься политической деятельностью, стремлением к политической активности;

4) индивид – общественно-политический деятель, характеризуется тем, что имея достаточную популярность на каком-либо поприще, благодаря ей

участвует в официальной политической деятельности, как в качестве приверженца, так и в качестве оппонента;

5) индивид – профессиональный политик, характеризуется рассмотрением политической сферы как собственной профессиональной сферы деятельности;

б) индивид – политический руководитель, рассматривается в качестве организационного, идейного, формального, неформального лидера.

Особенно важно, мы полагаем, разобраться в моделях политической социализации личности. Первая модель – «модель подчинения» [25, с. 55], основывается на концепции Т. Гоббса, утверждающего, что каждый человек по отдельности неразумен, отличается эгоистичными стремлениями и неспособностью завладеть своими собственными страстями. Исходя из этого, подчинение одному лидеру, олицетворяющему какой-либо режим и осуществляющему полное господство над индивидом, является единственным альтернативным вариантом анархического развития. Вторая модель – «модель интереса» [25, с. 56], основывается на концепциях А. Смита, Г. Спенсера, У. Годвина и др. и предполагает, что развитие общества и обеспечение в нем порядка состоит не в силовом подавлении, а в рациональном осознании со стороны каждого индивида своих личных выгод и ценностях, которые принесут только общие усилия.

Немаловажными являются типологии политически социализированной личности, которые включают аспекты: отношение индивида к личному участию в политической жизни общества и выполняемым ролевым функциям; объем и характер интереса со стороны индивида к происходящему в сфере политики – в данном случае речь идет о таких типах как, активист, наблюдатель, критик, пассивная личность, аполитичная личность; уровень управляемости индивидом и уровень сопричастности к политической системе. В данном случае речь идет о законопослушной личности, активисте, чиновнике, идеологе, лидере;

Психологический склад индивида. В данном случае следует различать такие психологические типы, как критик, соглашающийся, скандалист, консерватор, революционер, путчист и т.п.

Помимо прочего, стоит заострить внимание на следующем аспекте: на процесс политической социализации личности существенное влияние оказывает система определенных факторов. Данные факторы могут быть подразделены на следующие группы:

1) политические, где отмечается характер и тип государственного устройства, форма государственного правления, тип политического режима, наличие и степень развития институтов гражданского общества, взаимоотношения на уровне властных отношений с индивидами, тип политической культуры, взаимодействие ветвей власти, тип избирательной системы в стране и т.п.;

2) неполитические, характеризуются уровнем образования каждой отдельно взятой личности, социальное окружение, характер трудовой деятельности, профессиональная подготовка, морально-нравственные ценности и т.п.

В условиях реальности эти группы факторов настолько взаимосвязаны друг с другом, что порой их невозможно представить по отдельности. Отмечу, что их важность каждого из них зависит напрямую от конкретно-исторических условий, которые сложились в тот или иной период в том или ином обществе. В конечном итоге это приведет к формированию личности, различающейся по степени включенности в политику, активности на политическом поприще, развития ее политического сознания, формирования политической культуры и т.п.

Таким образом, политическая социализация личности играет огромную роль в жизни любого индивида и представляет собой не что иное, как усвоение каждым из них ценностно-ориентированных норм и устоев, которые в

дальнейшем будут определять его взаимоотношения с политической сферой и его действия в ней.

§ 2.2. Этапы процесса политической социализации личности

Процесс политической социализации личности условно делится на несколько этапов, характерных для каждой возрастной категории. Общепринятого и однозначного мнения о количестве этих этапов не существует. Дж. Г. Мид, например, считает, что процесс политической социализации личности включает в себя три этапа, З. Фрейд рассматривает четыре этапа [28, с. 113], а Э. Эриксон выделяет восемь этапов [37, с. 98]. Тем не менее, за основу градации чаще всего берут четырехэтапную систему.

Итак, в зависимости от отношения индивида к политическому процессу (участие или неучастие) выделяют четыре этапа политической социализации личности. Границы основных стадий политической социализации личности принято увязывать с возрастными рамками её развития.

Первый этап приходится на возрастную категорию от 3-5 лет до 12-13 лет и характеризуется первоначальной идентификацией ребенка с родителями, принимаемыми за образец и являющимися примером для подражания. Американские политологи Д. Истон и Д. Деннис определили четыре стадии политической социализации личности в возрастном промежутке от 3 до 13 лет: «политизации», «персонализации», «идеализации», «институализации». Стадия «политизации» приходится на первые 5 лет жизни ребенка и характеризуется формированием у индивида осознания политической власти как власти более важной, чем власть родителей. На второй, стадии «персонализации», в сознании индивида политическая власть ассоциируется сквозь призму фигур крупных политических лидеров общенационального масштаба, а также лиц, которые олицетворяют власть в повседневной жизни граждан. Стадия «идеализации» характеризуется образованием на основе сложившихся ассоциаций более

устойчивого эмоционального отношения к политической системе. На четвертой, стадии «институционализации», индивид отходит от своего персонифицированного представления о власти к институциональному: к восприятию власти сквозь призму обезличенных институтов власти, что будет свидетельствовать об усложнении его политических представлений и переходу к самостоятельному видению политики [51]. На первом этапе актором политической социализации является семья.

Второй этап приходится на возрастную категорию от 13 до 18 лет. На данном этапе формируется политическое «Я». Превалирование эмоциональных чувств по отношению к политическим институтам, символам и т.п. дополняются знаниями ролей и функций, которые те или иные институты выполняют. На этом этапе важным актором политической социализации является школа.

Временные рамки третьего этапа приходятся на возраст от 18 лет и период взросления и становления личности. Отличается он тем, что индивид непосредственно вступает в такие же отношения с миром политики, как и старшие по возрасту люди, т.е. наравне с ними. На этом этапе важными акторами политической социализации являются высшие учебные заведения.

Четвертый этап характеризуется завершением жизненного цикла индивида. Иначе говоря, прекращением трудовой и общественно-политической деятельности.

Таким образом, реализацию политической социализации личности можно представить следующим образом: первоначальный интерес к политике и политической информации; привычки к политическим оценкам, происходящего в мире, стране, ближайшем окружении, требующие широты политического кругозора; потребность в систематизированных политических знаниях, которые реализуются посредством образования и самообразования; стремление понять суть происходящих в мире политических процессов; умение защищать и

отстаивать свою позицию. Как итог, в процессе реализации политической социализации формируется не только политическое сознание индивида, но и его политическое поведение, и, соответственно, происходит становление личности в качестве гражданина той или иной политической системы.

Иначе, можно рассмотреть иную классификацию этапов политической социализации: этап активный и этап стабилизирующе-корректирующий. Сразу отмечу, что четких границ каждый из этих этапов не имеет, однако заметно их явное доминирование в какой-либо из возрастных периодов. Например, в случае с активным этапом видно, что его продолжительность не растягивается на всю жизнь, а главенствует только в тот момент, когда индивиду требуется усвоить комплекс основных принятых в определенном обществе ценностно-ориентированных идеалов, а также выработать устойчивую системы социальных ориентаций. Как правило, активный период характерен для детства и юности каждого индивида. В этом случае институтами политической социализации выступают семья, дошкольные учреждения, школы, колледжи, ВУЗы, СМИ, общественные организации, рабочий коллектив и государство. Стабилизирующе-корректирующий этап политической социализации личности характерен для периодов более позднего развития индивида: расцвет активной трудовой и общественно-политической деятельности. В данный период личность в состоянии самостоятельно выработать свои основные политические позиции, что характеризует ее как социально зрелую личность. В этом случае институтами политической социализации индивида будут являться СМИ, трудовой коллектив, общественные организации, формальные и неформальные группы интересов.

Но не стоит забывать о том, что перспектива развития отдельных индивидов в процессе политической социализации, которая, соответственно, влечет за собой развитие всего общества, зависит от коэффициента эффективности системы политической социализации. Младшие возрастные

категории лиц со временем приобретают социальный опыт, усваивая при этом необходимые роли для замещения статуса, которым обладали ранее старшие поколения. В том случае, если общество или государство не располагает намерениями уделять внимание совершенствованию системы политической социализации, то оно, как следствие, зачастую становится обреченным на застой и деградацию. В момент, когда результаты процесса политической социализации не удовлетворяют предполагаемые результаты, то приходится говорить об отклонениях от общепринятых стандартов, иными словами, о девиациях.

В контексте рассмотрения проблемы девиантного поведения сквозь призму процесса политической социализации можно выделить такие аспекты как девиация индивидуальная и групповая. Первый тип может проявиться в любой социальной группе: будь то семья, рабочий коллектив и т.п. Обусловленность индивидуальной девиации определяется не объективными условиями общей политической социализации, а индивидуальными свойствами присущими каждой личности, неожиданными обстоятельствами, влиянием микросреды, в которой может оказаться индивид. Второй тип рассматривается в качестве более негативного социального явления. Групповая девиация зачастую является свидетельством того, что проблема кроется не в индивидуальных отклонениях в структуре социализации, а в том, что общие условия объективной реальности не в состоянии обеспечить возможность большим социальным группам найти свое место в социальной структуре общества и пройти процесс самореализации в рамках общепринятых ценностно-ориентированных норм. Помимо прочего, групповая девиация является своего рода лакмусовой бумагой, которая показывает, что существующие устоявшиеся в обществе социально-политические отношения не в состоянии более отвечать интересам некоторых социальных групп. Как следствие, возникающие кризисные ситуации в обществе, только способствуют разрастанию

девиантного поведения, которое, в свою очередь, занимает положение обыденного повседневного явления, воспринимающегося как естественное состояние.

Немалую роль в процессе политической социализации играют атрибуты социализации и социального статуса. Под данными понятиями следует рассматривать внешние признаки, характерные для каждого индивида или же группы индивидов – это может быть стиль одежды, ношение и использование определенной символики, в общем, внешний вид. Именно атрибутика позволяет окружающим определять социальный статус каждого индивида, что влечет за собой прогнозирование соответствующего поведения. Роль атрибутов в процессе политической социализации каждого индивида играет важную роль, начиная с раннего детства и заканчивая глубокой старостью. Формирование индивидом своих собственных взглядов в политической сфере происходит на стыке конкурирующих между собой политических течений: господствующей политической культурой и культурой оппозиционной.

Однако ни один из индивидов не застрахован от возможного процесса ресоциализации, сущность которого заключается в процессе замещения ранее усвоенных индивидом норм, знаний, ценностей и ролей иными. Многие исследователи также отмечают, что помимо процесса ресоциализации индивид может подвергнуться процессу десоциализации, который заключается в том, что личность, в течение своей жизни, под напором изменения политических норм и ценностей, вовсе может отказаться от ранее усвоенных вариантов норм, ценностей и ролей.

Подводя итог, отметим, что политическая социализация предоставляет индивиду возможность адаптироваться к политической системе и усвоить установленные в ней правила статусного поведения, адекватно реагировать на происходящие политические явления, определять свою собственную политическую позицию и отношение к власти и властным структурам.

§ 2.3. Политическое поведение личности

Очевидно, что процесс политической социализации в жизни каждого индивида явление неизбежное и представляет собой необходимое условие для участия личности в политической жизни. Для подобного участия существует специальный термин в рамках политической науки – «политическое поведение». Политическое поведение – это ряд реакций социально-политических субъектов (социальных общностей, групп, личностей и т.п.) на деятельность самой политической системы. Политическое поведение представляет собой любую форму действий личности в политической сфере: от непосредственного участия в деятельности политических институтов до осознанной отстраненности от политики в целом. Таким образом, политическое поведение можно сказать о многоаспектности политического поведения личности.

Непосредственное политическое участие следует рассматривать в качестве деятельности граждан, которые преследуют цель повлиять на процесс функционирования действующей политической системы, формирования политических институтов и выработки политических решений. Согласно определению американского политолога С. Вербы: «Политическое участие – это, прежде всего, инструментальная активность, посредством которой граждане пытаются влиять на правительство таким образом, чтобы оно предпринимало желаемые для них действия»[39]. Исходя из данного определения, к непосредственному политическому участию можно отнести следующие его виды:

- 1) электоральное поведение граждан;
- 2) активистскую деятельность;
- 3) посещение митингов;
- 4) участие в демонстрациях и шествиях;
- 5) участие в деятельности партий и групп интересов.

Наиболее полную и подробную классификацию типов политического участия предложил английский ученый А. Марш, выделив две основные его формы: конвенциональное и неконвенциональное. В свою очередь подразделяющиеся на такие типы как пассивное, конформистское, реформистское, активистское и протестное [35].

Иные исследователи склоняются к подразделению типов политического участия на автономную и мобилизационную формы. Автономная форма политического участия подразумевает под собой свободную и добровольную деятельность граждан, которые преследуют как личные, так и групповые интересы. Мобилизационная форма политического участия имеет принудительный характер: мотивирующими факторами выступают страх, административное принуждение и т.п. Зачастую, мобилизационная форма политического участия направлена на поддержку политической системы, её целью является демонстрация преданности правящим кругам, всенародного единства и одобрения проводимой политики со стороны граждан. Несомненно, речь не может идти о превалировании однозначно одной из форм политического участия, так как в любой политической системе присутствуют элементы и той и другой. Например, тоталитарный и авторитарные режимы характеризуются мобилизационной формой политического участия, а демократические – автономной.

Помимо этого можно говорить о различных теориях, объясняющих специфику политического участия. В основной их массе выделяются два основных подхода, анализирующих политическое участие: на макроуровне и на микроуровне. На макроуровне исследуется взаимосвязь политического участия, оказываемое влияние на политическую стабильность, с социальными условиями, оказывающими, в свою очередь, влияние на политическое участие. В рамках данных теорий исследуется взаимосвязь и влияние на политическое участие следующих факторов: институционализация, уровень социально-

экономического развития, равенство и социальная мобильность граждан, стабильность и т.п.

Рассмотрим модели взаимосвязи политического участия с иными факторами: либеральную и популистскую. Либеральная модель, соответственно, соотносится со странами либеральной демократии, а популистская со странами, находящимися на пути своего развития. При более подробном рассмотрении либеральной модели можно отметить, что сглаживание социального неравенства в обществе обеспечивает динамичное социально-экономическое развитие, что, как правило, способствует укреплению политической стабильности. Популистская модель содержит в себе формы неинституционального участия, которые направлены на перераспределение имущественных благ и собственности. В результате, усиление подобного участия воспрепятствует экономической модернизации, ухудшает социальные условия экономического развития, что ведет к подрыву политической стабильности. Скапливание неразрешенных проблем ведет к увеличению числа требований и возрастанию количества недовольных граждан, которые предъявляют свои недовольства политической системе, что можно назвать возрастанием политического участия. Итогом становится не укрепление политической системы и удовлетворение интересов разных социальных групп, а его дестабилизация, препятствующая социально-экономическому развитию.

Другой исследователь, С. Хантингтон, в своей книге «Политический порядок в меняющихся обществах» постарался проанализировать взаимосвязь политического участия с нестабильностью, характерной для развивающихся стран. По мнению С. Хантингтона, обеспечение стабильность должно быть напрямую связано с ограничением роли политического участия масс, которое в противном случае подрвет надежность институтов. Отмечается, что фрустрация масс, которые неудовлетворены своим положением, а также недостаток существующей в обществе возможности к социальной мобильности

неизбежно увеличивают запросы со стороны этих масс на участие в политическом процессе [52].

Исходя из выше написанного, можно сделать вывод о том, что условиями политического участия, не подрывающего стабильность политической системы, являются: высокая степень институционализации, низкая степень социальной фрустрации масс, интенсивная вертикальная и горизонтальная мобильность, уменьшение мобилизации и активизация экономического развития.

Более подробное рассмотрение политического участия на микроуровне рассматривает влияние личностных качеств и характеристик индивида на политическую активность. Б. Смитт в своем исследовании предпринял попытку создать карту анализа личности в её взаимосвязи с политикой [4]. А. Маслоу внес значительный вклад в изучение политического поведения посредством введения в научный оборот теории «иерархии потребностей человека» [4]. В политической науке идеи А. Маслоу интерпретируются следующим образом: базовыми потребностями являются потребности в социально-экономической стабильности и потребности в обеспечении правопорядка и безопасности; далее следует потребности в социальной и политической идентичности; высшими потребностями называются такие как – стремление к повышению собственного социального статуса и стремление к раскрытию собственных способностей в сфере политики, а также в желании реализовать свои программные идеи и воплотить основополагающие ценности.

Р. Инглхарт рассматривая идею мотивации политического участия индивида, сформулировал иерархию потребностей, которые определяют политическую активности личности в условиях современности. Согласно его исследованию, в условиях стабильного, экономически развитого общества, удовлетворяющего основные материальные потребности индивидов, происходит трансформация системы требований и притязаний. На первый план, в данном случае, выходят потребности в улучшении качества жизни,

экологической обстановки, отмечается большая включенность индивидов в процесс принятия решений на местном уровне, желание преодолеть бюрократизм и безличность власти, а также гармонизировать отношения внутри социума [9].

Полной противоположностью политического участия индивида является абсентеизм. Для того, чтобы более детально разобраться в этом процессе, следует дать ему определение. «Абсентеизм» – это одна из форм сознательного бойкотирования избирателями выборов, отказ от участия в них; пассивная форма протеста населения против сложившейся системы правления, либо политического режима; проявление явного равнодушия и безразличия к осуществлению индивидом своих прав и обязанностей. В более широком смысле «абсентеизм» трактуется как факт равнодушного отношения со стороны населения к политической жизни, обывательское представление индивидов о том, что их участие в политической жизни общества не обязательно и в любом случае не плодотворно [48].

Отмечу, что абсентеистский тип поведения существует в любом обществе и рост политически апатично настроенных граждан свидетельствует о серьезном кризисе легитимности политической системы, глубоком кризисе ее норм и ценностей. К причинам, обуславливающим абсентеизм, можно отнести:

1) доминирование у индивида норм субкультуры при почти полном вытеснении общепринятых норм культуры, в данном случае личность воспринимает мир, находящийся за рамками «своей» субкультуры, как чужеродный;

2) высокую степень удовлетворения личных интересов, речь идет о том, что индивид, способный самостоятельно справляться со своими проблемами и отстаивать свои интересы чувствует, что политика не играет в его жизни никакой роли;

3) чувство собственной беспомощности, в случае угрозы собственным интересам;

4) недоверие к политическим институтам;

5) ощущение невозможности повлиять на процесс выработки и принятия решений;

б) распад групповых норм, как следствие, утрата индивидом чувства принадлежности к какой-либо социальной группе.

Таким образом, становится ясно, что политическое поведение представляет собой необходимый элемент политической жизни любого общества. Форма политического поведения зачастую зависит от множества факторов, опосредующих воздействие политики на индивида. Факторы можно подразделить на следующие группы: биологические, психологические, социальные. Далее мы подробно рассмотрим каждую группу факторов.

К биологическим факторам политического поведения принято относить: пол, возрастную категорию, темперамент, общее состояние физического и психического здоровья. Примечательно, что каждый из этих факторов самостоятельного значения не имеет и рассматривается только вкуче, что существенно модифицирует политическое поведение личности.

Гендерное различие играет огромную роль в политическом поведении личности. Большинство из того, что написано и сказано о политике, в первую очередь касается мужчин, так как женщина зачастую, в условиях исторического развития общества, воспринимается лишь в качестве матери и хранительницы семейного очага. Тем не менее, не стоит упускать тот момент, при котором женщина, не являясь официальным лидером, все же играет немалую роль в политическом процессе в качестве жены, советницы, фаворитки, становясь при этом «серым кардиналом». Хорошим примером послужат Нэнси Рейган и Раиса Горбачева. Иначе, нежели мужчины, женщины проявляют себя в роли политического лидера; наиболее распространенные варианты: женщина-

политический лидер – продолжатель дела мужчин своей семьи, например, Индира Ганди; женщина-политический лидер обладает сильной волей и мужским характером, например, Маргарет Тэтчер.

От возраста зачастую зависит тип политического поведения личности: для молодого человека более характерна критичность, отсутствие политического опыта, максимализм целей и средств. В противоположность этому пожилой человек чаще склонен к стабильности и умеренности, избирает санкционированные формы политических действий. Разумеется, бывают и исключения. Возраст может оказаться не только стимулом для участия в политической жизни, но и препятствием, что будет зависеть от типа политической системы. В тоталитарных и авторитарных политических системах молодой возраст чаще рассматривается как помеха для участия, а зрелый возраст рассматривается в качестве синонима политической мудрости. Напротив, в период политических реформ, революций, переворотов, участие молодых людей в политике становится более приемлемым.

Темперамент, несомненно, придает индивидуальное своеобразие политическому поведению личности. И. Кант предложил типологию темпераментов, согласно которой холерики и сангвиники чаще и активнее предпочитают включаться в политическую жизнь, в отличие от флегматиков и меланхоликов, которые, как правило, отличаются своей пассивностью. В политическом лидерстве характер темперамента играет существенную роль, сказываясь не только на формах выражения и политических поступках, но и на умении убедить массы, повести их за собой. Несмотря на это, темперамент подвергается адаптации, индивид принимает общепринятые формы выражения и старается следовать им.

Влияние такого фактора как психофизическое здоровье проявляется в политической жизни индивида двояко: физические недуги становятся препятствием для участия личности в политической жизни, либо, наоборот,

выступают стимулом политического поведения, которое выполняет компенсаторную функцию. Психическое состояние здоровья индивида также важно. З. Фрейд утверждал, что «стремление к власти есть особая форма невроза, сублимация подсознательных влечений» [28, с. 126]. Исходя из этого, он считал, что среди крупных политических фигур было так много личностей с различного рода психическими отклонениями. П. Ядов установил, что не только психическое заболевание может определять волю к власти, но и наоборот, сама власть может стимулировать развитие болезни, которая, вероятнее всего, не проявилась бы в обыкновенной ситуации [38, с. 37].

Психологические факторы также играют большую роль в политическом поведении личности. Среди наиболее значимых для политического поведения факторов обычно выделяют: волю, тип мышления, эмоции.

Воля – это один из наиболее осознанных психологических элементов личности. В политическом поведении воля рассматривается как способность отстаивать свою политическую позицию до конца, ставить всеобщие интересы превыше групповых, а также как умение выйти за рамки стереотипов, как в собственном сознании, так и в предпринимаемых действиях.

Другой не менее важный психологический фактор – тип мышления, обычно употребляется для обозначения уровня интеллекта и характера мыслительных процессов человека. В связи с тем, что политическая деятельность относится к разряду наиболее сложных видов деятельности, требующих от человека определенной подготовки и уровня интеллекта, без которого не представляется возможным разобраться в структуре политических интересов и противоречий, тип мышления личности, будет определяющим в степени, форме и стиле его участия в политической жизни.

Особое место в политическом поведении личности отводится эмоциональной составляющей. Именно эмоции раскрывают политические процессы со стороны естественной реакции человека на те, или иные события.

Также эмоции активно влияют на политическое поведение индивида, определяя тот или иной тип его поведения. Доминирование эмоций среди остальных факторов политического поведения указывает на нестабильность и непредсказуемость личностных мотивов. Помимо этого, стоит брать во внимание тот факт, что эмоциональные реакции субъектов политики имеют свойство обостряться в периоды кризисов, что следует связывать с резкой сменой событий, возрастанием уровня социальной напряженности, поляризацией общества.

Вместе взятые биологические и психологические факторы тесно взаимодействуют с социальными факторами, которые являются непосредственной причиной конкретных политических действий. Социальные факторы можно рассмотреть в следующем виде: потребности, интересы, ценности и мотивы. Потребность определяется на инстинктивном уровне, интерес является осознанием потребности, ценность – это смысл всякого интереса, а мотив рассматривается как сознательная формулировка личностью своих потребностей, интересов и ценностей. Итак, в основе политического поведения лежат потребности, которые представляют собой скрытые или явные пружины политических действий. Совокупность потребностей определяет личностный интерес. Согласно определению Ю. Хохвельда интерес «представляет собой стремление к максимальному увеличению привилегий, либо к максимальному уменьшению страданий, либо и то и одновременно» [49, с. 26]. Политические интересы личности определяются как реальные причины политических действий, которые формируются у людей в связи с их различиями в социально-имущественном положении, роли в общественной жизни, особенностями их личной жизни и т.д. Иначе говоря, осознание интереса происходит в ходе непрерывно происходящего в обществе социального сравнения, сопоставления своего жизненного положения с положением иных индивидов. Как следствие, осознанность интереса

определяет не только форму и активность политического поведения индивида, но и его направленность. Политические интересы, в свою очередь, бывают главными и второстепенными, долгосрочными и сиюминутными, объективными и субъективными, частными и общими. Таким образом, очень важно индивиду, выражающему политические интересы, выстроить их иерархию, дабы долгосрочные и объективные интересы не подвергались замещению со стороны второстепенных и субъективных. Ценностные ориентиры принято рассматривать в качестве значимости какого-либо явления, предмета, понятия для личности, группы, класса, нации, народа. Политические ценности индивида играют роль регулятора политического поведения следующим образом: побуждая личность к политическим действиям, объединяя индивидов в группы солидарности, диктуя правила поведения в политических ситуациях, являются критериями для принятия решений. Среди политических ценностей можно выделить свободу, демократию, справедливость, солидарность, патриотизм, гражданский долг, равенство и т.п. Подобные ценности, лежащие в основе конкретных политических действий, облекаются в форму мотива. Мотив – это своего рода побуждение к активности и деятельности субъекта [13, с. 167]. В политической практике отмечается многообразие мотивов, которые можно свести к двум основным типам: социоцентрические и эгоцентрические. Побуждаемый социоцентрическими мотивами субъект участвует в политике во имя процветания и на благо общества. Побуждаемый эгоцентрическими мотивами субъект участвует в политике во имя получения для себя определенных благ, желательных условий жизнедеятельности. Мотивы являются замыкающим звеном в системе социальных факторов, следовательно, и в системе факторов политического поведения личности.

Из выше написанного можно выявить, что политическое поведение личности представляет собой качественную характеристику политической

деятельности или политического участия субъекта. Зависимость политического поведения индивида может проявляться в следующих факторах, к числу которых относятся: индивидуальные эмоционально-психологические качества личности; личностная заинтересованность субъекта в политических действиях; проявление адаптивного, ситуативного и поведения, обусловленного морально-нравственными принципами; компетентность субъекта в той или иной политической ситуации, уверенность в принимаемых решениях. На характер политического поведения оказывает значительное влияние мотивация и степень вовлеченности индивида в политическую жизнь.

Подводя итог к главе, можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, политическая социализация личности играет огромную роль в процессе общей социализации, которая представляет собой способ усвоения личностью определенной системы знаний, норм и ценностей. Политическая социализация является собой процесс становления политического сознания и поведения личности, принятия и исполнения последних политических ролей, проявления политической активности.

Основными задачами процесса политической социализации личности являются:

- 1) стремление к передаче новым членам общества основных элементов присущей ей политической культуры и сознания;
- 2) создание благоприятных условий для накопления индивидуумами, сосуществующих в едином социуме, необходимого политического опыта для ведения политической деятельности;
- 3) преобразование соответствующих элементов политической культуры в результате следствия необходимых изменений.

Однако не стоит забывать о том, что преобладание в обществе тех или иных политических ценностей в большей мере не ведет к единообразию политической жизни, а оставляет для личности широкий выбор политических

предпочтений, способов установления отношений с политической властью и т.п. Наиболее оптимальным вариантом является такой тип взаимоотношений индивида с политической властью, при котором сквозь традиции и накопленный исторический опыт, существует связь с прошлым. При этом важно чтобы нормы, институты, ценности настоящего и прошлого активно взаимодействовали друг с другом в контексте реализации политической власти.

Во-вторых, политическая социализация личности происходит поэтапно. В политической науке нет выработанного единого мнения о количестве данных этапов, но чаще всего применяется классификация, включающая в себя четыре этапа. На первом этапе, этапе политизации, у ребенка формируются первые представления о мире политике сквозь призму влияния на них оценочного мнения родителей или авторитетных родственников: личного отношения и реакций на происходящее в политической сфере. На втором этапе, именуемом персонализацией, восприятие власти у личности персонифицируется, появляются образы, олицетворяющие в представлении индивидуума, политическую власть. На третьем этапе – идеализации, важнейшим политическим субъектам приписывается определенный набор качеств, на основе которых образуются дальнейшие эмоциональные отношения к политической системе. Наконец, на четвертом этапе, институциональном, происходит переход от персонифицированного восприятия политики к восприятию посредством абстракций. На последнем этапе закладываются важнейшие представления о власти, властных институтах и отношениях.

В-третьих, одно из важнейших мест в процессе политической социализации занимает политическое поведение индивида. Политическое поведение представляет собой форму действий личности в политической сфере, начинающуюся от активного участия в деятельности политических институтов и заканчивающуюся осознанной отстраненностью от политической жизни. Проанализировав формы участия личности в политической жизни можно

выявить, что оно может быть как активным, так и пассивным; как прямым, так и косвенным; как добровольным, так и принудительным; как профессиональным, так и непрофессиональным; как легальным, так и нелегальным и т.д.

Несомненно, что повышению роли личности в политике служит такая система политической социализации, при которой:

1) будут созданы наилучшие условия для реализации способностей и человеческого потенциала;

2) личность будет иметь возможность выполнять те роли в политике, к которым она наиболее предрасположена;

3) будет определен наиболее оптимальный характер и степень эффективности системы политического воспитания внутри социума (СМИ, культурные, образовательные и учебные заведения, общественно-политические организации);

4) будет обеспечена возможность общественному мнению воздействовать на принимаемые решения со стороны властей, посредством открытия как можно большей информации об общественных проблемах, предпосылках и обстоятельствах принятия политических решений и социальных последствиях осуществляемых действий.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН СССР И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

§ 3.1 Сущность и особенности политической социализации личности в СССР

Начало XX века стало переломным для монархической власти в России: утрата контроля и отсутствие представления о процессе политической социализации граждан, в особенности молодых людей, призванных в ряды армии в 1914 году, породило множество проблем между властными структурами и общественностью. Результатом стало свержение царского режима.

В Советском Союзе категория, определяющая феномен политической социализации стала применяться в период институционализации политической науки и развития политической социологии, т.е. примерно с 1989 года. Ранее, для обозначения процесса политической социализации, исследователи применяли такие категории как «коммунистическое воспитание», «политическая культура», «политическое формирование личности», «классовое воспитание». В рамках данных категории происходили разработки микроусловий и макроусловий процесса политической социализации граждан в политическую жизнь общества.

Отмечу, что в СССР существовал тип политической социализации, определяемый как «гегемонистский». Страна в то время являла собой закрытую политическую систему, критически относящуюся к ценностям иных систем. Предполагалось, что индивид войдет в политику согласно следованию ценностям установленной государственной политической идеологии. В условиях однопартийности действовал жесточайший идеологический контроль, посредством которого осуществлялось однонаправленное политическое образование. В данном случае уместно будет говорить о формировании

авторитарного подданнического сознания, при котором политическое участие в большей степени представляло ритуальный характер.

Итак, согласно типологии, предложенной С. Вербой и Г. Алмондом, политическая культура бывает патриархальной, подданнической и активистской. В исследуемом мною случае речь пойдет о подданнической политической культуре, характерной для СССР. Политическое сознание граждан Советского Союза базировалось на утопической возможности подчинения общества единой универсальной идее – построению «царства свободы». В связи с этим захват власти пролетариатом во главе с Коммунистической партией рассматривался в качестве возможности приближения к условиям построения подобного общества [39].

Таким образом, следует выделить характерные черты подданнической политической культуры советских граждан. Во-первых, речь идет об иерархичности сознания: важнейшую роль в этом играла коммунистическая идеология, согласно которой только в ее руках может быть сконцентрирована вся полнота экономической, политической и духовной власти.

Во-вторых, следует отметить, что основным фактором формирования подобной формы политического сознания являлся авторитет КПСС. В данном случае происходивший разрыв между теми ценностями, которые декларировались и теми, которые являлись реально освоенными образцами политической деятельности, усугубляли и способствовали установлению двойных стандартов в сознании граждан, а также к политической апатии и показной активности.

В-третьих, стоит еще раз обратить внимание, что политическая культура в СССР являлась закрытой и состояла из абсолютизации политических ценностей рабочего класса при полном отрицании принципов западной демократии. Отметим, что страны Запада ориентировались на такие естественно-исторические механизмы социальной эволюции, как собственность,

экономические интересы, индивидуализм и т.п., создававшие при этом условия для формирования личности, гражданского общества, многообразия социальных интересов. Советское общество ориентировалось, в свою очередь, на политико-идеологические эволюционные механизмы, среди которых наиболее важным являлись чувства ненависти к буржуазии, индивидуализму и вообще западным ценностям. Вследствие чего в советском обществе социальные различия устанавливались не естественным путем, который отражал бы неравенство талантов и способной, а искусственным путем, задаваемым властными институтами.

В-четвертых, возьмем во внимание тот факт, что характерной особенностью политической культуры в СССР является абсолютизация революционных способов преобразования общества при полном игнорировании эволюционных методов. Конфронтационный характер политической культуры советского типа объясняется историческими и социокультурными предпосылками. Иначе говоря, разрывом между правящим классом, обладающим множеством благ и основной массой зависимого населения. В ходе революционных изменений данные предпосылки повлекли за собой социокультурную динамику воспроизводства общественных отношений такого типа, при котором преобладание разрушительных черт, ориентированных на удовлетворение минимальных потребностей, преобладали над иными. Носителями подобных ориентаций выступали широкие слои маргиналов, сформированные посредством революционных действий, гражданской войны, форсированных процессов индустриализации и урбанизации. Характерной отличительной чертой подобных слоёв населения являлся низкий культурный уровень, который способствовал невозможности индивидов начать творческую созидательную деятельность, основывающуюся на индивидуальных достижениях.

Наконец, в-пятых, считается, что бюрократическое политическое

сознание предопределило характер дальнейшего типа политической деятельности граждан СССР, а именно рутинный, полностью исключающий возможность радикальных изменений политических взаимодействий. Движение политических инициатив исходящих снизу исключалось, что предопределяло возможность подобного только сверху вниз, обуславливаясь огромной концентрацией власти в руках правящего класса. Данный период ознаменован существованием практически единственного и основного инструмента политической социализации граждан – Коммунистической партии, которая являлась единоличным каналом карьерного продвижения личности, с условием проявления со стороны последнего политической лояльности и преданности господствующей идеологии. Примечательно, что процесс политической социализации граждан подвергался созданной Коммунистической партией эффективной системой, при которой процесс внедрения в сознание индивидов коммунистических идеалов и ценностных установок начинался с самого младшего и заканчивался зрелым возрастом.

Первые попытки ухода от подданнической политической культуры, господствующей в советском обществе, предпринял Н. С. Хрущёв посредством либерализации общественных отношений, ослабления политического и идеологического контроля. Примечательно, что данный политический курс сразу привел к появлению наряду с основной политической культурой диссидентской субкультуры, соединяющей в себе ценности западной демократии и некоторые идеи революционно-демократической мысли конца XIX- начала XX веков. Либерализация привела к ослаблению политического могущества и вседозволенности правящего класса, в результате чего он был вынужден использовать доступные средства идеологического манипулирования. Помимо прочего развивалась и иная субкультура, включающая в себя идеи интеллигенции, интеллектуалов, предпринимателей, которые культивировали идеи и ценности свободы и прав человека,

гражданского общества, индивидуализма, инакомыслия и т.п.

Следующую попытку трансформировать советскую политическую систему, а вместе с тем и процесс политической социализации граждан предпринял в конце 1980-х годов М.С. Горбачев, которые привели к отмене руководящей роли КПСС в общественной жизни, а затем и к временному запрету партии. Коммунистическая идеология прекратила занимать пост государственной идеологии. Тем не менее, заметного изменения ценностей и стандартов политического поведения среди населения практически не произошло, сохранение подданнической ориентации оставалось актуальным.

Далее хотелось бы заострить внимание на анализе современных публикаций касательно предмета ментальных особенностей советского человека, которые являлись непосредственным продуктом процесса политической социализации. В статьях Р. Бистрицкаса и Р. Кочюнаса, Л.Я.Гозмана и А.М. Эткинда, В. Е. Кагана, Б. И. Кочубея и др. исследуется феномен не русского национального характера, а феномен советского менталитета. Данные авторы описывают в своих работах некий психологический тип личности, формирующийся не только за счет условий своего обитания, но и за счет конкретного типа установившихся общественных отношений в социуме [31].

К сожалению, в настоящее время не может быть речи о выделении какого-либо конкретного набора признаков «советского человека», так как изучаемый феномен настолько сложен, что зачастую отсутствие тщательного изучения данной проблематики может привести к распространенным ошибкам – стереотипам. Тем не менее, если говорить о ментальности в советском обществе, то основой формирования его основных признаков выступит, прежде всего, идеологическое начало, во многом определяющее массовое сознание. В Советском Союзе идеология из категории трансформировалась в фундаментальный признак советского государства, основу которой составляли

идеи марксизма-ленинизма, определяющие всю хозяйственную, политическую и культурную деятельность государства. Дальнейшая делигитимация Коммунистической партии, которая обеспечивала процесс политической социализации граждан, привела к разрушению устоявшегося общественного строя, обозначаемого в качестве «социалистического» и проводящего идентификацию с партийной системой. Тем не менее, можно утвердить, что идеи социализма принимались в связи с тем, что происходившие изменения в повседневной жизни граждан воспринимались в качестве улучшений и рассматривались как преимущества по сравнению с предшествующими периодами. Это объясняет факт такого долгого удержания социалистической доктрины в повседневном гражданском сознании.

Среди основных ментальных черт, присущих советскому человеку, прошедшему процесс политической социализации в советском обществе, можно выделить патернализм, государственность и социоцентризм. Патернализм рассматривался советским гражданином в качестве деятельности властных структур по отношению к общественности с позиций отеческой заботы. В данном случае фактически речь идет о властных отношениях авторитарного типа, которые проявлялись в идеологических ценностях. Этатизм также являлся базовым принципом общественной жизни в советском обществе. В данном случае большая политическая роль отводилась бюрократическому аппарату, тем же патерналистским настроениям, ориентированности личности на социальное восхождение вследствие занятия наиболее высокой позиции в государственной иерархии. В то же время отмечалась «выключенность» широких масс из повседневного политического процесса, что лишь способствовало их политической инертности.

Большую роль в процессе политической социализации граждан сыграл застой советского режима вкупе с влиянием со стороны СМИ. Речь идет о том, что данный факт сформировал у практически всего населения страны

определенные политико-культурные стереотипы. Основными являлись: вера в непогрешимость информации исходящей от СМИ, безоговорочность принятия информации содержащейся в прессе, на радио и телевидении, неприятие критического подхода к поставляемой информации, а также массовый энтузиазм как реакция на какое-либо событие, в том числе и показная.

Ещё одной установкой, сформированной в процессе политической социализации, можно считать тягу народа к сильной государственной власти, в то время как иные традиции политической культуры просто подвергались игнорированию. Концентрация государственной власти в одних руках препятствовала развитию социальных инструментов, помогающих преодолеть конфликты. В этом случае советская система предложила два варианта развития событий: полное отрицание существующего конфликта и уничтожение признанного противника. В силу чего Советский Союз постоянно отводил место «теории заговора», дабы оправдать не всегда верную проводимую политику.

Одним из важнейших принципов, усвоенных индивидом в процессе политической социализации, являлся принцип межличностных отношений, построенный на коллективистской идее. Подобная ориентация легко прижилась и усвоилась советским гражданином за счет того, что общинные традиции всегда были сильны в России, в особенности среди крестьянского населения, т.е. в той самой среде, из которой в 1920-е –1930-е годы рекрутировалась большая часть населения крупных городов, служившая основным поставщиком кадров для партии большевиков. Согласно исследованию Э. Я. Баталова, в основе понимания коллективизма со стороны советского гражданина лежит не только отрицание индивидуальных ценностей и ориентаций, но и признание приоритета общества по отношению к личности. Иначе говоря, коллективизм в официальном понимании советского человека предполагает полное растворение личности внутри коллектива, главенство общественных интересов и

подчинение личных, самоотречение вплоть до самопожертвования. Политическое «Я» полностью заменяется иной формулировкой – политическое «Мы». Однако стоит отметить, что коллективизм культивирует в личности противоречивые качества. С одной стороны, пропагандируется готовность прийти на помощь товарищу, дух солидарности, ощущение причастности к судьбе страны, формирование чувства ответственности за общее дело. С другой же стороны, коллективистская идея подавляет личную инициативу, пропагандируя «одинаковость» и единообразие как внутреннее, так и внешнее.

Другим важным моментом процесса политической социализации гражданина в Советском Союзе является формирование у последнего страха перед властными структурами, осознания собственной неспособности существенно повлиять на ход политических событий, что способствовало установлению в массовом сознании таких черт политической культуры как конформизм и нетерпимость к инакомыслию. Подобная нетерпимость в политическом плане выявила нежелание со стороны граждан воспринимать оппозицию в качестве легитимной силы, в идеологическом сформировала неприятие любой идеи, не согласующейся с официальной. Таким образом, подобное сформировало идейно-политическую, морально-психологическую и организационную ригидность советского общества.

Не стоит забывать еще об одной идее, сформированной у советского гражданина в процессе политической социализации. Данная идея выражается в возможности политической самоидентификации членов общества. Согласно культуре политического самосознания индивиды соотносят себя с определенными ролями, идейно-политическими течениями и организациями. В Советском Союзе отсутствие идеологического и политического плюрализма породило отсутствие дифференцированной партийно-политической и идеологической самоидентификации граждан. Иными словами, происходило приоритетное соотнесение собственного «Я» не с той или иной

национальностью, проживающей на территории СССР, а с «советским народом», который являл собой единую неразрывную массу, посредством которой национальные признаки существенно нивелируются.

Итак, характерной чертой, проявляющейся в процессе политической социализации советских граждан, являлось безразличное отношение к вопросам в сфере политики, низкий уровень желания участвовать в политическом процессе, что и повлекло установление в стране тоталитарного режима. В качестве одной из базовых установок было доверительное отношение к существующему политическому режиму, которому оказывалась высокая степень поддержки либо лояльный нейтралитет.

Также стоит отметить, что Российское государство в плане рассмотрения процесса политической социализации, примечательно тем, что процесс вхождения личности в политическую жизнь практически постоянно осуществляется в переходных обществах, при которых политические нормы и ценности зачастую размыты. Данное явление, согласно Э. Дюркгейму, обозначается понятием «аномия» [49]. Аномия представляет собой то состояние общества, в котором разложение, дезинтеграция и распад определенной системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, отныне не соответствует новым сформулированным и принятым государством идеалам. Ярким примером аномии является доминирование до 1980-х годов в СССР гегемонистского типа политической социализации, непосредственно связанный с активным противопоставлением ценностей коммунизма ценностям капитализма. Для того периода, как было обозначено ранее, характерна такая система политической социализации, при которой процесс трансляции политических целей КПСС во внутреннюю структуру личности, начиная с раннего детства и заканчивая взрослой жизнью, полностью контролировался. Механизм единой системы политического воспитания был представлен всеми институтами социализации,

«работающими» сообще, среди которых, семья, дошкольные учреждения, школы, высшие учебные заведения, детские и молодежные организации, КПСС. Однако крушение коммунистической идеологии как официальной и государственной в начале 1990х годов XX века привело к ликвидации устоявшейся системы политической социализации.

Таким образом, советская система ценностей, принимаемая долгое время за единственно верную, оказалась дискредитирована, а новая, ориентированная на либеральные, на данном этапе оказалась не востребована широкими слоями населения. Прежние агенты политической социализации оказались неспособны воздействовать на индивидов: институт семьи превратился в довольно неустойчивое образование, количество детских, юношеских и молодежных организаций сократилось, а сами они переживали глубокий идеологический кризис, при котором не имели возможности в серьёз заниматься политическим воспитанием. Большинство граждан оказались аполитичными и аморфными, как следствие, они не в состоянии были сформировать ни свои политические предпочтения, ни предпочтения иных индивидов. Отсутствие гражданского общества в России превратило зарождающуюся партийную систему в малоэффективный институт социализации. Практически по сей день партии занимаются «обслуживанием» групповых интересов руководства, нежели серьезной политико-воспитательной работой среди масс.

§ 3.2. Сущность и особенности политической социализации личности в постсоветской России

В начале 1990-х годов в постсоветской России термин «политическая социализация» появился, прежде всего, в учебниках и учебных пособиях по политологии. Крушение советской системы, упразднение руководящей роли Коммунистической партии и прекращение доминирования коммунистической

идеологии привели к ликвидации прежней системы политической социализации граждан.

В первую очередь, стоит сказать, что момент, при котором российское общество вступило в эпоху переходного состояния – это дискредитация старой системы, отсутствие востребованности среди широких масс ориентации на либеральные политические ценности, а также исповедование различных политических предпочтений прежними агентами политической социализации.

Таким образом, можно заключить, что в условиях трансформации политической системы в постсоветской России, возросла роль и значение процесса политической социализации, результатом которой предполагалась новая политическая культура населения, которая смогла бы соответствовать новым социальным условиям.

Новые социальные условия постсоветской России представляют собой совокупность различных свойств жизнедеятельности общества, которые определяются новым типом общественного строя, распадом, существующей ранее, экономической системы, особой ролью российской культуры, трансформацией социальных институтов и организаций. Однако, стоит отметить, что в условиях кризисного и переходного состояния общества, в момент смены типов политической культуры, возникают проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, а также нормативно-ценностных ориентиров, что сегодня наблюдается в российском обществе.

Итак, при процессе трансформации политической системы коренным образом изменяется и процесс политической социализации граждан. У. Розенбаум выдвинул идею о том, что правительства контролируют институты социализации, дабы создать массовую политическую культуру, которая при совмещении с политическим режимом обеспечит желаемую политическую социализацию граждан. Политическая элита в случае трансформации, также

модернизируется и стремится сменить ориентиры политической культуры через призму новых стандартов образования, которые представляют иные идеалы и ценности, в результате чего обеспечивается новый политический порядок. Однако в России этого фактически не произошло из-за того, что российское правительство уделяет крайне мало внимания контролю за процессом политической социализации граждан. В результате происходит подрыв уважения и доверия граждан к существующим политическим институтам и лидерам. Помимо этого, растет разрыв и между гражданами и государством, и между различными социальными группами, и между поколениями.

Становится очевидно, что Россия на современном этапе находится в состоянии формирования новой социальной системы, так как уже установленные социальные нормы на текущий период не являют собой естественной адаптационной нормы развития для подрастающего поколения ввиду кризиса таких сфер жизнеобеспечения в стране, как уровень образования, здравоохранение, влияние СМИ, обеспечение всего населения благами цивилизации, затянувшийся политический кризис, развязанные региональные конфликты, падение духовных и нравственных ценностей, разрыв между гражданским обществом и официальной властью, рост различных форм общественного девиантного поведения. Следовательно, особенности процесса политической социализации граждан в постсоветской России на данном этапе обусловлены, прежде всего, его переходным состоянием и общей нестабильностью.

Одними из главных принципов процесса политической социализации граждан в условиях трансформации общественных отношений в постсоветской России стоит считать изменения, происходящие в основных институтах политической социализации, основные тенденции развития которых мы рассмотрим далее.

Семья в качестве социального института, обеспечивающего политическую социализацию граждан, в современной России переживает трудные времена, так как процесс передачи от поколения к поколению социально-политического опыта, основных норм и ценностей либо практически отсутствует, либо вызывает отторжение. Это связано непосредственно с тем, что среди представителей среднего и старшего поколения в основной массе преобладают прежние ценностно-политические ориентации и отмечаются традиционные стереотипы политического мышления и поведения. Помимо этого, последними исследованиями ВЦИОМ выявлены такие тенденции как преимущественная малодетность, низкий уровень жизни подавляющего большинства семей, патриархальные устои, высокие показатели числа разводов, неполных семей и т.п., в данной ситуации функция политической социализации не реализуется [41].

Школа в качестве социального института, обеспечивающего политическую социализацию граждан в условиях современности, теряет свой авторитет. Известно, что именно в школе протекает значительная часть целенаправленного политического воспитания личности, которое задает вектор социализации, осуществляясь в рамках учебной программы. В период трансформации российского общества, в силу отсутствия единой государственной стратегии политического образования, каждый преподаватель оказался вынужден самостоятельно осмысливать, интерпретировать и доносить до учащихся смысл процессов, происходящих в обществе. Школьные учебники и учебные пособия по основным гуманитарным дисциплинам содержат множество мнений, зачастую представляющих собой набор разрозненных фактов с отсутствием попытки их объяснения и систематизации. Социальная активность школьников реализуется в большей мере в сфере досуга, малая часть учащихся задействована в общественной работе в рамках школьного самоуправления. Выпускники школ зачастую демонстрируют слабые знания

касательно основных законов страны, её политической системы, а также проявляют равнодушие к проблемам собственного региона, начиная от незаинтересованности вплоть до их незнания.

Армия в качестве социального института, обеспечивающего политическую социализацию граждан, все же играет роль в процессе социализации, с каждым годом все более усиливаясь. Так как армия призвана обеспечивать воспитание чувств гражданской ответственности, патриотизма, преданности Родине, то при активном участии воинских частей в России с каждым годом все больше возрождаются военно-исторические и военно-патриотические клубы. Отмечу, что многие политические фигуры делают упор на необходимость возрождения в стране системы военно-патриотического воспитания. Однозначно невозможно определить положительная это тенденция или отрицательная, но, тем не менее, посредством реформ в армии, заявлений об отказе использования ее при разрешении внутренних конфликтов, обращение к героическому прошлому страны и т.п., прослеживается намерение выстроить новую идеологическую концепцию, основанную на патриотизме и воспитании патриотических чувств у граждан [45].

Важно отметить тот факт, что на сегодняшний день большую роль в формировании политических предпочтений индивидов играют СМИ. Однако, в условиях современности, когда существование СМИ зависит от способов и объемов финансирования, которые зачастую предоставляет государство, их прямое назначение видоизменяется: СМИ более не заинтересованы в предоставлении объективной и беспристрастной информации. Помимо этого, видоизменились вкусы и предпочтения потребителей информации: они больше ориентированы на сенсации, скандалы, развлекательную программу; присутствует потребность получать только хорошие новости, и отсутствует желание проводить какой-либо анализ происходящего в стране или в мире [42; 44].

Религиозные организации, в качестве агентов политической социализации, безусловно, требуют рассмотрения. Согласно опросам Левада-Центра, проводимым в России, около 90% граждан являются верующими, однако среди них около 60% не читали основных Священных книг; лишь 11%, от общего числа верующих участвуют в богослужениях, а исповедуются и причащаются только 7%. Это говорит о несостоятельности религиозных организаций, о их неспособности консолидировать общество, дабы сконцентрировать его внимание на духовно-нравственных проблемах [46].

Помимо прочего, не стоит упускать тот факт, что в связи с глубокими социально-экономическими и политическими изменениями, произошедшими в постсоветской России, возникла проблема политической ресоциализации. Как отмечают Л. Я. Гозман и Е. Б. Шестопал, процесс политической ресоциализации предполагает собой не просто освоение новых социальных ниш, а переучивание того, что было прочно усвоено в детстве и юности, составляющее прочный фундамент личности [31]. Таким образом, в политической жизни постсоветской России в результате объективных изменений политической системы и ранее установленных политических ценностей, несколько поколений граждан оказались неприспособленны к новым условиям.

Согласно исследованию М. Ю. Попова [17, с. 101-103], особенности политической социализации и ресоциализации в современном обществе обусловлены как его переходным состоянием, так и общей нестабильностью. Перемены, которые происходили на постсоветском пространстве, выражают свою зависимость не только от деятельности политической элиты, но и от деятельности трех поколений россиян, сознательно или не сознательно участвующих в создании новой российской социально-политической системы.

Итак, по М. Ю. Попову трансформация элементов ценностной системы, сформированной у граждан, проживающих на территории советского и

постсоветского пространства, имеет свой вектор политической социализации значительно отличающийся один от другого.

Первое, старшее поколение, к которому М. Ю. Попов относит тех граждан, которые выросли, получили воспитание и образование в Советском союзе, а, следовательно, и мировоззрение их формировалось под действием марксистско-ленинской идеологии, от процесса ресоциализации пострадало больше всех. Данный процесс происходил вынужденно и крайне сложно, так как гражданам приходилось адаптироваться к новым непривычным условиям, которые были смоделированы не до конца и, соответственно, не прошли апробацию в условиях модернизирующегося социума. Так вышло, что первому поколению, стремящемуся удержать ранее достигнутый социальный статус, пришлось принимать совместное участие со вторым и третьим поколениями в создании нового опыта, одновременно переживая при этом личную трагедию, выражающуюся в невостребованности со стороны социума [17].

Второе, среднее поколение, к которому М. Ю. Попов относит граждан, вошедших в период гражданской зрелости в 1980-е годы, пройдя период вторичной социализации, пережили состояние перманентной ресоциализации. Данное дискомфортное психологическое состояние характеризуется необходимостью постоянной ревизии знаний и опыта, ранее приобретенных в процессе первичной социализации. Среднее поколение вынуждено было постоянно импровизировать, критически относиться к происходящему на политической арене, заниматься информационной селекцией, находиться в постоянном поиске наиболее эффективных для новой России путей социального прогресса. Помимо прочего перед средним поколением стояла задача создания новой модели деятельности, поведения, социальных отношений, которые были бы востребованы не только ими самими, но и более молодым поколением [17].

Третье, младшее поколение, к которому М. Ю. Попов относит граждан,

вошедших в социальную реальность в период своей вторичной социализации, имея при этом отличные от двух предыдущих поколений представления о ней самой и о перспективах общественного развития. Специфика процесса вторичной социализации в спектре рассмотрения его по отношению к третьему поколению, заключается в неостребованности большей части отечественного опыта, апробированного на практике и разработанного в теории, от старших поколений в связи с завершением существования советского государства. В результате переломного исторического периода, до граждан третьего поколения информация доходила в деформированном виде, что весьма усложнило протекание процессов политической социализации, что вынудило его «нарабатывать» новый собственный опыт в непростых условиях [17].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, вопрос политической социализации граждан имеет большое значение для любого государства, так как эффективное функционирование системы зависит зачастую от включенности ее граждан в действующую политическую систему, от их компетентности и активного участия.

Во-вторых, признаками политической социализации советских граждан является: устремленность к общественной и политической организации будущего, соотнесение всех действий и поступков каждой отдельной личности с реализацией социалистической идеи в качестве идеи мирового счастья, справедливости и всеобщего братства. Базовыми характеристиками политического сознания советского гражданина выступали: вера в собственную исключительность и сознание персонального превосходства, уверенность в авторитетности государства, чувство коллективизма, склонность возводить все в максимум, иерархичность, имперский характер. Однако же, в ходе процесса замещения советской политической культуры новой, выяснилось, что данный процесс длительный и зависит от множества факторов. Среди этих факторов: ценностные ориентиры политических элит, динамика смены поколений,

характер политической социализации граждан, направление и темпы развития отношений в стране в сфере экономики и политики, целенаправленное формирование политической культуры и т.п.

В-третьих, уже более двух десятков лет в новой России осуществляется трансформация политической системы. В связи с чем процесс политической социализации граждан сталкивается с серьезными проблемами. Основной из них является отсутствие преемственности в передаче опыта политического участия и поведения. Старые модели зачастую не отвечают новым политическим реалиям и условиям, что негативно сказывается на обществе, которое они дезориентируют. Новые модели формируются с большим трудом, освоение их происходит очень медленно. В связи с этим, в последние годы актуализируется проблема политического образования: на повестке дня стоит знакомство, освоение и принятие опыта других стран, изучение особенностей функционирования различных политических систем, способов воздействия на них и реализации собственных групповых интересов, адаптации зарубежного опыта. Однако не стоит упускать момент, при котором формирование нового процесса политической социализации будет сводиться только к системе гуманитарного и политического образования. Необходимо создание новых институтов социализации, которые будут в состоянии заполнить образовавшуюся пустоту после разрушения или исчезновения старых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были выполнены все поставленные задачи.

Во-первых, было раскрыто содержание понятия «политическая социализация». Политическая социализация - это неотъемлемая часть процесса социализации, который помогает личности социально адаптироваться, интегрироваться и интериоризироваться.

Политическая социализация способствует усвоению индивидом политических норм и ценностей общества, которые ранее были накоплены предыдущими поколениями. Помимо этого данный процесс помогает личности приобрести необходимые для участия в политической жизни социума навыков и опыта. Также процесс политической социализации направлен на формирование у личности понятия идентичности с социальной, политической, конфессиональной, этнической группой и принятие, усвоение им интересов этой группы.

Были рассмотрены основные модели политической социализации. Выделение моделей процесса политической социализации предполагает собой описание наиболее характерных образцов и стандартов взаимодействия индивида и власти, в результате которого осуществляется преемственность политического развития. Выделяют гармоническую, плюралистическую, конфликтную и гегемонистскую модели политической социализации. Преобладание одной из этих четырех моделей зависит от типа политической системы и характера политической культуры.

Во-вторых, были изучены основные агенты политической социализации. Основными являются семья, школа, высшие учебные заведения, молодежные организации, группы интересов, рабочие коллективы, СМИ, религиозные организации.

В-третьих, была раскрыта сущность политической социализации

личности. Направленность политической социализации индивида напрямую зависит от характера общества, содержания, цели и ожидаемых результатов от данного процесса, при этом можно выделить некоторые характерные для последнего черты. Первично, закрепление в сознании личности приоритетных норм и ценностей, посредством которых общество вырабатывает у индивида сложившиеся на их основе заданные формы поведения. Вторично, следует отметить, что эффективность процесса политической социализации обеспечивается определенной системой мер, посредством которой общество предписывает индивиду заданные образцы поведения. Также в ходе процесса политической социализации индивида общественная система способствует формированию прямых и косвенных институтов, агентов, инструментов, механизмов и методов процесса социализации. Социализацией являются также результаты действия самой личности в ходе процесса социализации.

В-четвертых, была исследована сущность и выявлены особенности политической социализации граждан в советский и постсоветский периоды, а также выявлены их отличительные особенности.

В период существования Советского Союза основной моделью политической социализации была гегемонистская. Характерной особенностью данной модели являлось доминирование закрытого типа политической системы, которая отвергала иные ценности: в данном случае речь идет о противопоставлении идей коммунизма ценностям капитализма. Исходя из этого, у советских граждан формировалось диалектико-материалистическое мировоззрение, принципы социальной интеграции и интернационализации духовной жизни, отмечалось преобладание идеологических ценностей над иными, вера в государственность, патернализм, коллективизм, дуалистичность массового и индивидуального сознания.

Примечательно также установление терминов «советскости», «советского человека», посредством которых раскрывается проблема формирования

социокультурной динамики на этнической идентичности граждан. Иначе говоря, появление данных терминов связано с идеологическим и пропагандистским конструированием полиэтнической общегражданской консолидации индивидов в целях сохранения государственно-политического единства страны. Характер советской идентичности создавался едиными для всего народа культурными институтами, системой образования, средствами массовой информации, единообразием институциональной организации в сферах социальной, политической и повседневной жизни.

Крушение коммунистической идеологии и распад Советского Союза ознаменовали становление новой постсоветской России. Спектр происходящих в стране процессов продиктовал необходимость серьезной модификации мировоззренческих, оценочных и поведенческих ориентиров граждан. Среди данных процессов можно выделить:

1) радикальные изменения основ экономической, социальной, политической и духовной жизни, массовые миграции в Россию различных групп населения из стран ближнего зарубежья вследствие чего возникли новые межэтнические, демографические, территориальные и иные образования;

2) изменение и усложнение социальной структуры общества, появление в ней новых социальных групп, рост имущественного неравенства, усиление вертикальной и горизонтальной мобильности;

3) переоценка общих ценностей на основе расширения информации уроков прошлого, настоящего и перспектив будущего.

Однако специфика современной российской реальности с точки зрения процесса политической социализации в исследовании рассматривается сквозь призму изменений ее основных агентов. Следует подчеркнуть, что, начиная с 1990-х годов XX века и заканчивая современностью, происходит ослабление социализирующей функции таких базовых агентов политической социализации как семья, система образования, детские и молодежные организации, церковь,

армия. Однако отметим, что проблему недостаточной интегрированности в систему общественных связей и политических отношений пытаются разрешить общественные группы, а так же средства массовой информации.

Происходящий в России кризис процесса политической социализации не имеет прямых западных аналогов. Так как, во-первых, данный кризис наблюдается во всех возрастных категориях и затрагивает все поколения, начиная от младших и заканчивая старшими, которые в значительной мере намного хуже адаптируются к новым политическим реалиям. Во-вторых, примечателен факт происходящего в России процесса ресоциализации, при котором происходит переоценка и смена политических ценностей, как на общественном уровне, так и на уровне отдельных политических групп.

Таким образом, учитывая тот факт, что целью процесса политической социализации граждан является стремление обеспечить бесперебойной функционирование политической системы при постоянной смене поколений в политике и способствовать становлению гражданина, который в дальнейшем не будет подвержен колебаниям со стороны политической конъюнктуры, а также будет в состоянии самостоятельно принимать решения, можно сделать вывод. Данный процесс реально осуществим только при условиях заинтересованности в нем политического режима, ведущих политических сил и при подлинно установленном демократическом климате в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 546 с.
2. Бергер, П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
3. Вартумян, А.А. Политическая социализация современной российской интеллигенции: опыт теоретико-методологического осмысления / А. А. Вартумян // Вести ВолГУ. – 2013. – № 1. – С. 109-115.
4. Вонсович, Л.В. Политология / Л.В. Вонсович. – М.: ТетраСистемс, 2007. – 213 с.
5. Глазунин, Р.В. Социализация как трансформация общественного сознания / Р.В. Глазунин // Полис. – 2005. – № 2. – С. 15-21.
6. Головин, Н.А. О проблеме общей теории политической социализации / Н.А. Головин // Проблемы теоретической социологии. – Вып. 5. – СПб.: Изд-во Астерион, 2005. – С. 69-73.
7. Григорьева, А.А. Философские основы социализации личности / А.А. Григорьева // Философия образования. – 2012. – №2. – с. 27-36.
8. Даль, Р. Демократия и ее критики /Р. Даль / Пер. с англ. Под ред. М.В. Ильина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 576 с.
9. Инглхарт, Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Р. Инглхарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 589 с.
10. Истон, Д. Категории системного анализа политики. Пер. с англ. К.А. Зубова/ Д. Истон // Антология мировой политической мысли. – М.: Мысль, 1997. – 942 с.

11. Каменев, Д.Г. Анализ концептуальных подходов к организации эффективной модели политической социализации граждан в России / Д. Г. Каменев // Мир науки. – 2013. – №1. – С. 1-10.
12. Качанов, Ю.Л. Политическая типология: структурирование политической действительности / Ю.Л. Качанов. – М.: «Ad Marginem», 1995. – 224 с.
13. Краткий словарь по социологии / под редакцией Д.И. Гвишиани, М.И. Лапина. – М.: Знание, 1990. – 271 с.
14. Мангейм, К. Диагноз нашего времени. Пер. М.И. Левиной и др./ К. Мангейм. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
15. Парсонс, Т. Система современных обществ: Пер. с англ. / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
16. Перинская, Н. А. Ресоциализация / Н.А. Перинская // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 161-162.
17. Попов, М.Ю. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие / М.Ю. Попов // Полис. – 2012. – №4. – С. 101-113.
18. Преснякова, Л.А. Теория политической социализации / Л.А. Преснякова // Политическая наука. – 2002. – №2. – С. 24-26
19. Рубчевский, К.В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация / К.В. Рубчевский // Общественные науки и современность. – 2003. – №3. – С. 19-27.
20. Савельева, И. М. Опросы общественного мнения в США: что думают американцы о религии, политике, морали, правах и свободах, технических новшествах / И. М. Савельева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2007. - №1. – С. 96-102.
21. Семченкова, Д.О., Машан М.С. Процесс политической социализации и его влияние на развитие современного общества и личности /

- Д.О. Семченкова, М. С. Машан // Вестник КарГУ. – 2006. – №3. – С. 1-3.
22. Соломин В.В. Социально-гуманитарные знания / В.В. Соломин // Научный журнал. – М.: 2000. – №4. – С. 297.
23. Социологический энциклопедический словарь. – М.: Норма-Инфра, 2003. – 544 с.
24. Спенсер Г. Основания социологии / Г. Спенсер // Западноевропейская социология XIX века. – М.: 1996. – 321с.
25. Тарасова, Е. Г. Политическая социализация в СССР: идеологические основы и технологии воздействия на массовое сознание: Дис., канд. полит. наук: 23.00.02 Москва, 2006. – 204 с.
26. Тощенко, Ж.Т. Политическая социология / Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 495 с.
27. Тургаев, А.С. Политология / А.С. Тургаев, А. Е. Хренов. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.
28. Фрейд, З. Хроника-хрестоматия / составители В.А. Луков и Вл.А. Луков / З. Фрейд. – М.: Флинта, 1999 – 391 с.
29. Фромм, Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. А. Лактионова / Э. Фромм. – М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. – 284 с.
30. Хакимова, Т.Р., Валеева А.Б. Политическая социализация молодежи в период трансформации российского общества / Т.Р. Хакимова, А.Б. Валеева. – М.: Амфора, 2002. – 464 с.
31. Шестопал, Е.Б. Личность и политика. Критический очерк современных западных концепций политической социализации / Е.Б. Шестопал. – М.: Мысль, 1988. – 203 с.
32. Шешукова, Г.В. Роль и место системы образования в политической социализации населения современной России / Г.В. Шешукова // Теоретический журнал «Credo». – 1998. – №7. – С. 7-14.

33. Щеглов, И. Политическая социализация в России как теоретико-прикладная проблема / И. Щеглов // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – №4. – С. 1-4.
34. Щеглов, И. Политическая социализация личности и современный исторический процесс / И. Щеглов // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – №4. – С. 287-297.
35. Федоренко, А.В. Политическая социализация в современной России и проект «коммуникативной демократии» / А.В. Федоренко // Вестник РУДН. – 2005. – № 8. – С. 128-133.
36. Хенсон, Д. Глобальная модель политической социализации / Д. Хенсон // Политическая лингвистика. – Вып. 2 (22). – Екатеринбург, 2007. – С. 73-78.
37. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. / Э. Эрикссон. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.
38. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В. А. Ядов. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.
39. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf (дата обращения: 15.02.2017)
40. Бычков, Д. В. Особенности процесса политической социализации молодежи в современном российском обществе / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-protssessa-politicheskoy-sotsializatsii-molodezhi-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>. (дата обращения: 13.02.2017)
41. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Семья – последнее прибежище русского человека / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13657>. (дата обращения: 16.06.2017)

42. Всероссийский центр изучения общественного мнения. СМИ в России - потребление и доверие: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115248>. (дата обращения: 16.06.2017)

43. Глоссарий психологических терминов / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/termin/socializacija.html#item-1483>. (дата обращения: 13.02.2017).

44. Левада-Центр. Доверие СМИ и готовность высказать свое мнение / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/08/12/14111/>. (дата обращения: 16.06.2017)

45. Левада-Центр. Престиж армии вырос / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2017/02/20/pestizh-armii-vyros/>. (дата обращения: 16.06.2017)

46. Левада-Центр. Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2013/12/24/rossiyane-schitayut-sebya-veruyushhimi-no-v-tserkov-ne-hodyat/>. (дата обращения: 16.06.2017)

47. Словарь по конфликтологии / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vocabulary.ru/termin/socializacija.html#item-68020> (дата обращения: 13.02.2017).

48. Словарь политологии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1/%D0%B1%D1%81%D0%B5>. (дата обращения: 12.03.2017).

49. Электронная библиотека Института философии РАН. Новая философская энциклопедия / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iphlib.ru/gtone3/library/library/document/HASa4279a3d> . Дата обращения: 7.04.2017.

50. Dawson R., Prewitt K. Political Socialization. - Boston: Little, Brown, and Co., 1969. – 226 p.

51. Easton D., Dennis J. Children in the Political System. – New York: McGraw-Hill, 1969. – 638 p.

52. Huntington S. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. Norman & London: University of Oklahoma Press, 1991. – P. 100-106.

53. Merelman R. M. Revitalizing Political Socialization. – San-Francisco: Hermann M. (ed.) Political Pshychology., 1986. – P.279-319.

54. Wasburn Ph. A life Course Model of Political Socialization. – New York: Politics and Individual., 1994. – №2. – P.1-26.

Бакалаврская работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ____ » _____ 20__ г.

(личная подпись)

(ФИО)